Russian Linguistics (2025) 49: 2
https://doi.org/10.1007/s11185-024-09307-1

Interpretation of complex sentences with different types of matrix predicates in the context of negation and modal operators

Интерпретация сложных предложений с разными типами матричных предикатов в контексте отрицания и модальных операторов

Alexander Letuchiy[1,2]

Accepted: 21 November 2024
© The Author(s), under exclusive licence to Springer Nature B.V. 2024

Аннотация

В статье обсуждаются типы интерпретации русских сложных предложений с фактивными, импликативными и интерпретационными предикатами в контексте отрицания и модальных операторов. По умолчанию мы ожидаем, что отрицательный или модальный контекст затрагивает только главную пропозицию. Однако есть и немало исключений, которые мы называем «прозрачными прочтениями»: речь идёт о прочтениях, в которых внешний контекст семантически затрагивает и главную, и зависимую пропозицию. Как выясняется, выбор прозрачного или непрозрачного прочтения зависит и от класса матричного глагола (эмотивный предикат, предикат знания, предикат с оценочной семантикой типа *дойти до* или *опуститься до* и др.), и от свойств внешнего контекста (в частности, предикаты субъектного контроля способны лицензировать прозрачные прочтения, а предикаты объектного контроля к этому практически не способны. Далее показывается, что главным признаком, ответственным за возможность прозрачного прочтения, является сила семнатической и синтаксической связи между ситуациями и между клаузами. В этом смысле конструкции с прозрачным прочтением, для которых данная связь сильна, напоминают конструкции с реструктурированием (restructuring constructions). Важно также, что внешний контекст способен приводить и к формальным изменениям в зависимой клаузе – к изменению стратегии её присоединения. В конце статьи я рассматриваю три производных стратегии: использование союза *что* в сочетании с формой сослагательного наклонения; использование союза *чтобы*; стратегия, которую я называю морфосинтаксическим копированием. Использование этих стратегий облегчает прозрачные прочтения – в частности, потому, что две из них делают возможным опущение субъекта в зависимой клаузе.

✉ A. Letuchiy
alexander.letuchiy@gmail.com

1 HSE University, School of Linguistics, Moscow, Russia

2 Vinogradov Russian Language Institute of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Published online: 10 January 2025

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

Abstract
The article discusses types of interpretation that Russian complex sentences with factive, implicative and interpretation verbs get under negation and modal operators. By default, the external negative and modal context affects only the main situation. However, one finds exceptions of this rule. We call 'transparent readings' those readings in which the external context affects semantically both the matrix and the embedded clause. It turns out that the choice of the reading depends both on the class of the matrix predicate (Russian data opposes emotional predicates, knowledge predicates, and predicates with semantics of evaluation like *dojti do* 'go so far as to' or *opustit'sja do* 'stoop to') and on the properties of the external context (subject control verbs tend to license transparent readings, while object control predicates tend to avoid transparency). I show that the main feature responsible for transparency is the strength of semantic and syntactic link between the clauses, and constructions with transparent readings are similar to restructuring constructions. Additionally, external context can cause changes in the formal strategy of dependent clause embedding. I address three formal strategies that can be chosen under the influence of the external context: the combination of complementizer *čto* and subjunctive forms; the complementizer *čtoby;* the strategy I call 'morphosyntactic copying'. The use of these strategies facilitate transparent readings, even with object and indirect object control predicates, partially because two of them they make it possible to omit the subject of the deepest embedded clause.

1 Введение

Наша статья посвящена тому, как внешний контекст влияет на семантику и маркирование зависимых клауз при разных группах глаголов. Примером могут служить предложения типа (1)–(3):

(1) Ты *поможешь* нам тем, *что разошлёшь* объявления.

(2) Ты *можешь помочь* нам тем, *что разошлёшь* объявления.[1]

(3) Он *мог помочь* нам тем, что *разослал бы* объявления.

(4) Ты *не поможешь* нам тем, что *разошлёшь* объявления.

Внешний контекст *можешь* в (2)–(3) придаёт ситуации 'помочь' дополнительный ирреальный компонент: если в (1) эта ситуация просто находится в будущем, то в (2)–(3) *можешь* показывает, что ситуация только может быть, а может и не быть реализована: есть только возможность, что адресат поможет говорящему. В (4) реализация ситуации *помочь* отрицается. А вот какой статус имеет самая подчинённая ситуация 'разослать' – реальна она или нет, находится ли в пресуппозиции? Считается, что стандартно зависимая клауза или номинализация семантически не меняется под влиянием внешнего контекста. Особенно это касается конструкций с фактивными глаголами, при которых зависимая ситуация находится в пресуппозиции. Однако работы по радикальному отрицанию (Кустова, 1996, 2004; Падучева, 2005, 2013) показывают, что для конструкций с именными зависимыми (*Он не расстроил маму своей женитьбой*)

[1] Для удобства мы примем следующие обозначения. Предикат *помочь* – главный в исходном контексте (1) мы будем обозначать как матричный предикат, а клаузу, к которой он принадлежит – как матричную клаузу; подчинённую ему клаузу тем, что разошлёшь объявления – как зависимую или подчинённую клаузу (или, семантически, как зависимую или подчинённую ситуацию). Наконец, контекст модального оператора или отрицания, в который помещается исходное сложное предложение – глагол *мочь* в (2) и (3), отрицание не в (4) – будет обозначаться как внешний контекст. В примерах все эти компоненты для удобства выделяются курсивом.

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

существуют нестандартные типы интерпретаций, где требования внешнего контекста могут затрагивать зависимую ситуацию. Мы проследим эти и близкие тенденции на конструкциях с зависимой клаузой с *то, что* типа (1)–(4).

При этом в (3) внешний контекст модифицирует не только семантику, но и формальные свойства зависимой клаузы: под влиянием *мочь* глагол *разослать* получает форму сослагательного наклонения. В части 4 мы обсудим, как наши контексты и их семантика связаны с формальными свойствами зависимой клаузы.

Итак, мы попытаемся выяснить, что происходит, когда фактивный, импликативный или интерпретационный предикат подчинён отрицанию или модальному предикату – распространяется ли семантика отрицания или модального оператора на самую нижнюю клаузу. Общая схема конструкции выглядит так:

1. внешний контекст:

– отрицание *не* при матричном предикате
– модальные предикаты: *должен, надо, нужно, мочь, хотеть*;
– смешанные предикаты с модальным и эпистемическим компонентами: *решить, надеяться, рассчитывать, планировать*;
– каузативные предикаты, в том числе глаголы речи в каузативном употреблении: *сказать, велеть, попросить*;

Для всех этих предикатов верно, что они подчиняют название ситуации, которая мыслится как возможная, но либо не имеет места (*не*), либо не обязательно реализуется (модальные предикаты).[2]

2. матричный предикат: фактивный, импликативный или интерпретационный предикат, на который влияет внешний контекст. В рассматриваемых нами конструкциях матричный предикат стоит в форме инфинитива при модальных операторах (*Он может помочь нам тем, что купит угощение*) и в финитной форме при отрицании (*Он не поможет нам тем, что купит угощение*). В качестве матричных предикатов используются следующие глаголы:

– фактивные глаголы эмоций (*огорчить, удивить, расстроить, раздражать*).
– фактивные глаголы знания (*знать, помнить, забыть*).
– глаголы высокой связности ситуаций, импликативные или близкие к ним (*грешить* (*тем, что*), *дойти* (*до того, что*), *опуститься* (*до того, что*), *довести* (*до того, что*)).
– интерпретационные глаголы (*помочь, помешать, сделать ошибку*).
– некоторые другие глаголы (*начать с того, что, ограничиться тем, что*).

Мы, в основном, обсуждаем конструкции с именным субъектом и союзом *то, что*, вводящим зависимую клаузу – типа *Он расстроил меня тем, что завалил экзамен*, которые Ю.Д. Апресян (1967) рассматривает как конструкции с расщеплением валентности (валентность стимула при *расстроить* расщепляется на субъект и зависимое с *то, что*). Этот же тип конструкций рассматривается и для других глаголов, помимо глаголов эмоций (*Он помог нам тем, что позвонил директору; Он дошёл до того, что не явился на собрание*) – при этом мы не рассматриваем здесь вопроса о том, следует ли считать данные конструкции также результатом расщепления валентности. Тем

[2]Вопросы об интерпретации и формальных изменениях можно поставить и для конструкций с другим внешним контекстом: например, иллокутивным (например, при постановке всей конструкции в рамки императивного высказывания типа *Лучше помоги ему тем, что испечёшь пирожки*). Однако здесь мы оставляем эти контексты за рамками исследования.

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

не менее, для сравнения привлекаются и конструкции с сентенциальным субъектом и без расщепления валентности типа *Меня расстроило, что он завалил экзамен*, где валентность стимула заполняется клаузой *что он завалил экзамен*.[3]

3. зависимая ситуация: зависимое фактивного, импликативного или интерпретационного предиката.[4]

Напомним понятия фактивного,[5] импликативного и интерпретационного предикатов. Фактивный предикат предполагает, что зависимая пропозиция является истинной вне зависимости от истинности главной и находится в пресуппозиции. Из этого вытекает тот факт, что отрицание при фактивных предикатах обычно не влияет на статус зависимой ситуации:

(5) Петя *не знал*, что брат его *обманывал*.

(6) Петя *знал*, что брат его *обманывал*.

Реже в связи с фактивными предикатами обсуждаются модальные операторы. Однако следует предположить, что если при фактивности зависимая ситуация действительно находится в пресуппозиции и соответствующая пропозиция обязательно истинна, то и модальными операторами эта ситуация не затрагивается: ведь модальные операторы предполагают, что ситуация не реализована и, возможно, не будет реализована. См. (7), со стандартной для фактивного глагола интерпретацией:

(7) Зачем ты с ним так поступил? Он *может расстроиться*, что его *обманули*. (‘известно, что его обманули, и он, возможно, расстроится’).

Ситуация становится несколько сложнее, если фактивный предикат маркирован будущим временем. Известно, что будущее время, кроме собственно временных / таксисных, содержит в своей семантике и модальные компоненты. Поэтому часто контексты с будущим временем фактивных глаголов являются контекстно зависимыми – в этом смысле предложения (8) и (9) различны:

[3]Сразу скажем, что мы не включаем в обсуждение те случаи, когда *то, что* (обычно в разговорной речи) выступает в роли основного маркера сентенциального актанта, вытесняя *что*, например, *Он сказал, то что он не может прийти*. Этим конструкциям посвящены работы (Коротаев, 2013) и (Сердобольская & Егорова, 2019). Мы также благодарим анонимного рецензента за замечание о том, что требуется различать конструкции, где *то* выступает в косвенных падежах и при предлогах, с которым мы полностью согласны (см. также (Князев, 2009). Отметим, что в этой статье мы касаемся только употребления *то* в косвенных падежах, в особенности в творительном (*удивил меня тем, что*), в меньшей степени в родительном при предлогах (*начать с того, что; дойти до того, что; опуститься до того, что*).

[4]Отметим, что мы не рассматриваем фактивные конструкции с сентенциальными сирконстантами типа *Он не пришёл, когда мы пообедали*. В работах (Haegeman & Schönenberger, 2023; Frey, 2023) показано, что и эти конструкции при отрицании могут допускать две разных интерпретации: ‘в тот момент, когда мы пообедали, он (ещё) не пришёл’ и ‘он пришёл не когда мы пообедали, а в какой-то другой момент’.

[5]Мы благодарны анонимному рецензенту за замечание о том, что в качестве рамочного термина для глаголов эмоций и глаголов знания, при которых зависимая ситуация имеет статус пресуппозиции, возможно, предпочтительно использовать термин «пресуппозициональные глаголы», а не «фактивные глаголы». В то же время статус этих терминов не кажется устоявшимся. Например, в работе (Giannakidou & Mari, 2019) применительно к глаголам эмоций упоминаются и термин «factive», и термин «presuppositional». Мы приняли решение, специально оговорив это, выбрать именно термин «фактивный», поскольку на русском языке он пока является основным. Отметим также, что мы не различаем сильно фактивные и слабо фактивные (strong factive vs. weak factive) предикаты. Такое различие отстаивалось в (Karttunen, 1971; Stalnaker, 1977) и (Portolan, 2005), однако оно дискуссионно – в частности, в (Xiang, 2016) приводятся убедительные доводы против него.

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

(8) Дедушку *обрадует*, *если* ты его *навестишь*.

(9) Дедушку *обрадует*, *что* ты его *навестил*.

Пример (8) не требует дополнительного контекста. Даже если ранее не шла речь о том, что адресат собирается навестить дедушку, противоречия не возникает, поскольку выбор союза *если* маркирует неполную уверенность в возникновении ситуации – выражает тот факт, что речь идёт о возможном мире (см. Kratzer, 1981, 1991). В (9) выбор союза не выражает ирреальности сам по себе – предполагается, что она точно будет реализована. Если говорящий имеет в виду, что ситуация ещё не имела места, а только возможна, требуется контекст, как в примере (11) (интерпретация типа (10)):

(10) 'Если ты навестишь дедушку, дедушку обрадует, что ты его навестил'.

(11) Ты бы съездил к дедушке, пока есть свободное время – его *обрадует*, *что* ты его *навестил*.[6]

При импликативных матричных предикатах типа *удаться*, рассмотренных в (Karttunen, 1971a) (см. также (Nadathur, 2015)), истинностное значение главной и зависимой пропозиций жёстко связано: из верности главной ситуации следует верность зависимой, а из неверности главной – неверность зависимой. Например, из *Пете удалось закончить статью* следует, что Петя закончил статью, а из *Пете не удалось закончить статью* – что не закончил.

Интерпретационные предикаты (интерпретативы, например, *ошибаться, помочь, помешать*) сходны с фактивными тем, что при отрицании не делают зависимую ситуацию ложной – например, в (13), как и в (12), верно, что Мастер говорил Иванушке, что Маргарита его позабыла:

(12) Мастер *ошибался*, *когда* с горечью *говорил* Иванушке, что она позабыла его. (М. Булгаков. Мастер и Маргарита) (Апресян, 2004: 7).

(13) Мастер *не ошибался*, *когда* с горечью *говорил* Иванушке, что она позабыла его.

Отличие же интерпретационных глаголов от фактивных заключается в том, что первые выражают субъективную оценку зависимой ситуации, а не отдельную ситуацию.

Перейдём к основному вопросу. Что означает предложение типа *Маму не обрадует/может обрадовать, что Андрей подарит ей открытку*? Верно ли, что Андрей действительно подарит открытку, а обсуждается только, обрадует ли открытка маму, или всё-таки открытка может и не быть подарена? Первый сценарий означает, что отрицание или модальное значение не распространяется на зависимую клаузу *что Андрей подарит ей открытку*, второе – что отрицание может распространяться на зависимую клаузу.

В целом вопрос об интерпретации таких предложений входит в парадигму исследований о сфере действия отрицания (в частности, в работе (Moeschler, 2010) считается, что семантически отрицание имеет широкую сферу действия, а конкретная узкая сфера деятельности выводится прагматически). Однако недостаток понятий «узкая сфера действия» и «широкая сфера действия» состоит в том, что оно охватывает очень много типов интерпретации и не все они связаны именно с вопросом об интерпретации кла-

[6] Другой возможный контекст – подразумевает, что ситуация имела место до речевого акта, однако с глаголом навестить он не слишком естествен (ср. *заходить* в *Дедушку обрадует, что ты заходил в его отсутствие и убрал в квартире*).

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

уз в сложных предложениях.[7] Поэтому для описания наших явлений введём понятие прозрачной интерпретации оператора (мы могли бы говорить также о *межклаузальной* интерпретации / сфере действия, однако этот термин неудобен):

(I) Прозрачная интерпретация оператора во внешнем контексте – интерпретация, при которой оператор, присоединённый к главной клаузе, добавляет своё значение не только к главной пропозиции, но и к зависимой.

Например, интерпретации конструкций в (14)–(17) являются прозрачными. Ситуация *не появлюсь, когда обещала* в (14) попадает в сферу действия *не хочу* (нежелательными являются обе ситуации – *не появлюсь* и *огорчать*) а в (15) ситуация *объясним особенности* – в сферу действия *должны*. Так, в (14) при стандартной, непрозрачной интерпретации, не затрагивающей подчинённую ситуацию *не появлюсь, когда обещала* пример означал бы ‘Я не появлюсь, но не хочу его этим огорчать’. Однако контекст показывает, что эта интерпретация неверна – зависимая ситуация тоже ирреальна, и предложение означает ‘Я не хочу не появиться и этим его огорчать’.

(14) Князь планировал вечеринку много месяцев, и я *не хочу огорчать* его тем, *что не появлюсь*, когда обещала. (www.biblioteka-online.info/) (‘не хочу не появиться и этим его огорчить’)

(15) Мы, педагоги, *должны помочь* тем, *что объясним* особенности и *расширим* пространство образовательных возможностей и вариантов. (http://io.nios.ru/articles2/80/10/inklyuzivnoe-obrazovanie-za-i-protiv) (‘должны объяснить особенности и этим помочь’)

(16) Знаете, он оптимальный. <…> И *не бесит* меня тем, *что разводит* грязь в душе, как это делают кофейные скрабы (https://irecommend.ru/content/voskhititelnyi-skrab-mixit-spa-rituals-aer-salt-scrub-vse-kak-ya-lyublyu-kucha-masel-losnyas) (‘не разводит грязь в душе и этим не бесит’)

(17) Мы *можем помочь* им тем, *что будем ставить* миски рядом с подъездом (https://gdz-raketa.ru/literaturnoe-chtenie/2-klass/uchebnik-klimanova/1-chast-stranica-150/) (‘мы можем ставить миски рядом с подъездом и этим можем помочь им’)

Напротив, в (18) и (19) интерпретация отрицания непрозрачна: в противном случае предложение значило бы ‘вы никого не удивите, поскольку не подтянетесь’ – контекст показывает, что имеется в виду другое: ‘вы подтянетесь, но никого этим не удивите’.

(18) Возможно вы никого *не удивите* тем, *что подтянетесь* один раз через 2 месяца. Но вы можете готовиться к этому рекорду с мыслью о значке ГТО через год. (https://levgon.ru/stati/motivaciya/1423-kak-trenirovki-sdelat-interesnymi.html) (‘подтянетесь, но никого не удивите’)

(19) – Нет, я в аспирантуру, времени не будет, – сказала я, чтобы *не огорчать* его тем, *что ищу* новую, приличную работу. (http://gulliverus.ru/anufrievate-1.html) (‘ищу работу, но не хотела его этим огорчать’).

[7] См. (Богуславский, 1985, 1996), где предлагается общий подход к анализу сферы действия лексических единиц и обсуждаются факторы, способные облегчать различные варианты прочтений с разной сферой действия. Например, в предложении *Петя придёт, если он тоже не заболеет*, отрицание может иметь широкую сферу действия, охватывающую *тоже* (‘если неверно, что Петя тоже заболеет’) или узкую, входящую в сферу действия *тоже* (‘если и про Петю тоже верно, что он не заболеет’).

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

Особо нужно упомянуть примеры типа (20)–(21), где модификатор во внешнем контексте не распространяет своё действие на зависимую клаузу, однако значение зависимой клаузы меняется – снимается фактивная семантика:

(20) Мы *не поможем* им тем, *что будем ставить* миски около дома.

(21) Если человек делает не очень хорошие вещи, ему *не поможет* то, *что* он *завернется* в белую простыню и всем будет говорить, что он фея сеящая добро. (https://habr.com/ru/articles/57646/) (‘даже если завернётся в простыню, это ему не поможет’)

Мы рассматриваем эту интерпретацию как непрозрачную. При прозрачной интерпретации (20) и (21) мы бы ожидали, что зависимая пропозиция отрицается, например, ‘Мы не будем ставить миски около дома и поэтому не поможем им’), но этого не происходит.

Может возникнуть вопрос, как отличать прозрачную интерпретацию от непрозрачной. Этот вопрос особенно актуален для контекстов будущего времени: ведь будущее время само по себе не обязательно предполагает реальность ситуации – оно может подразумевать мнение говорящего, план, расписание и другие компоненты скорее из области модальности. Поэтому сразу отметим, что критерием прозрачности является не реальность / ирреальность ситуации в зависимой клаузе как таковая, а именно то, к чему применяется семантический компонент, диктуемый оператором из внешнего контекста. Если он применяется и к пропозиции из матричной, и из зависимой клаузы, интерпретация является прозрачной. Например, пример (22) ниже имеет прозрачную интерпретацию: предикат *должны* распространяет своё действие и на матричную клаузу *помочь*, и на зависимую *объясним особенности и расширим пространством* (обе ситуации интерпретируются как то, что должны сделать говорящие). Примеры же (23) и (24) имеют непрозрачную интерпретацию – *должен* здесь понимается как эпистемический предикат со значением высокой вероятности, однако этот компонент высокой вероятности входит только в семантику матричной клаузы, а на семантику зависимой не распространяется. В (23) и особенно в (24) зависимая пропозиция *мы опоздаем на пару минут* может оказаться неверна – однако семантический компонент, который диктуется *должен*, в интерпретацию зависимой клаузы не входит: пример (23), например, не значит ‘ты должен дать ему свои конспекты и этим ему помочь’.

(22)(=15) Мы, педагоги, *должны помочь* тем, *что объясним* особенности и *расширим* пространство образовательных возможностей и вариантов. (http://io.nios.ru/articles2/80/10/inklyuzivnoe-obrazovanie-za-i-protiv)

(23) Ему *должно помочь* то, *что* ты ему *дашь* свои конспекты.

(24) Его *не должно расстроить* то, *что* мы *опоздаем* на пару минут.

Хотя вопросы распространения отрицания на сентенциальный актант систематически не анализировались, примеры, сходные с предложениями (14)–(17), описывались Г.И. Кустовой (1996, 2004) и Е.В. Падучевой (2005, 2013). Однако обычно речь идёт об именных зависимых, как в примере (25). В таких случаях авторы, наряду со стандартным отрицанием (25б) говорят о нестандартном радикальном отрицании, затрагивающем пресуппозицию (25в). При этом радикальное отрицание отмечается обычно именно в контекстах снятой утвердительности (или неверидикативных, см. о них также Zwarts, 1995; Giannakidou, 1998, 2013; Giannakidou & Mari, 2019, 2021):

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

(25) а. Я *огорчил* свою мать *женитьбой* на этой женщине [‘я женился’ — пресуппозиция];
б. Я *не огорчил* свою мать *женитьбой* на этой женщине [‘я женился’ — пресуппозиция];
в. Я *не огорчу* свою мать *женитьбой* на этой женщине [наряду со стандартной интерпретацией ‘если женюсь, то не огорчу’, возможна интерпретация с радикальным отрицанием ‘не женюсь и, тем самым, не огорчу’].

Наша задача шире, чем собственно вопрос о радикальном и стандартном отрицании. Мы говорим о конструкциях с зависимой клаузой и стремимся выяснить влияние на нее не только отрицания, но и модальных операторов, поскольку оба типа операторов влияют на реальность ситуации и интересным образом взаимодействуют с семантикой фактивных и других предикатов. При этом в некоторых конструкциях под влиянием внешнего контекста возникают и формальные изменения в зависимой клаузе: отрицание или модальные операторы могут влечь или не влечь за собой изменения выбора союза, форм глагола и т.д. в зависимой клаузе. Так происходит в примере (3), где форма сослагательного наклонения модального глагола *мог бы* приводит к употреблению сослагательного наклонения и в зависимой клаузе. Как мы покажем ниже, изменение стратегии присоединения зависимой клаузы часто приводит к прозрачной интерпретации даже в тех контекстах, для которых без изменения стратегии такое прочтение нехарактерно.

Дальнейшая часть статьи имеет следующую структуру. Части 2 и 3 описывают факторы, от которых зависит интерпретация операторов из внешнего контекста. В части 2 мы сопоставляем разные типы матричных предикатов по тому, насколько они способны интерпретироваться прозрачно – то есть насколько семантика внешнего контекста может распространяться на зависимую клаузу. Часть 3 посвящена другим факторам выбора интерпретации: мы показываем, что они не сводятся к лексическому распределению предикатов, а в первую очередь обусловлены степенью формальной и семантической связанности частей конструкции между собой. В части 4 описываются связанные с типом интерпретации формальные изменения в зависимой клаузе и показывается, что при изменении стратегии облегчается прозрачная интерпретация операторов. Наконец, в заключении мы подводим итоги работы.

Отметим, что мы исследуем, прежде всего, возможность прозрачной интерпретации. Хотя возможность непрозрачной интерпретации тоже наверняка зависит от каких-либо факторов, мы считаем, что это более стандартная интерпретация – и здесь мы говорим, прежде всего, о случаях, где возможна нестандартная, то есть прозрачная интерпретация.

Наш анализ и выводы, в основном, основаны на реальных примерах – многие из них были взяты из Национального корпуса русского языка, кроме этого, использовались примеры, полученные поиском в системе Google. В небольшом количестве случаев использовалась интроспекция, однако мы стремились свести их количество к минимуму. В силу того, что наше исследование связано в первую очередь с интерпретацией примеров, в основном, мы использовали такие примеры, где по контексту ясна интерпретация зависимой клаузы и то, влияет ли на интерпретацию внешний контекст.

2 Группы матричных глаголов и возможность прозрачной / непрозрачной интерпретации

Теперь рассмотрим взаимодействие зависимой клаузы с разными контекстами. Мы покажем, что разные рассматриваемые глаголы в разной мере способны пропускать

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

через себя прозрачные интерпретации и прозрачные модели управления. Иными словами, от типа матричного предиката зависит то, в какой мере его зависимое подчиняется требованиям внешнего контекста. В тех случаях, когда это возможно, мы будем различать фактивные, импликативные, интерпретационные глаголы по диатезе с субъектом-каузатором и стимулом, выраженным именной группой в творительном падеже. Поэтому, например, глагол *довести до того, что* мы считаем импликативным – поскольку *Он довёл меня до нервного срыва* имплицирует, что нервный срыв был, а *Он не довёл меня до нервного срыва* – что нервного срыва не было.

2.1 Фактивные глаголы: глагола знания и эмоций

Начнём с фактивных глаголов. Из этой группы мы рассмотрим глаголы эмоций и глаголы знания. Как говорилось выше, мы понимаем фактивность стандартно, как свойство глагола включать зависимую ситуацию в пресуппозицию (предложение *Он не огорчился* / *не знал, что я сломал ногу* обязательно требует верности пропозиции ‘я сломал ногу’).

Глаголы эмоций редко допускают прозрачную интерпретацию, однако способны к ней, как при отрицании (26), (28), (30), (31), так и при модальных операторах (32). При этом конструкции с расщеплением валентности (26), (28), (30), (31), (32) легче принимают её, чем стандартные (27), (29).

(26) Доска дубовая обрезная сухая никогда *не огорчит* вас тем, *что* на ней *появились* царапины и вмятины. (https://dubdoska.ru/info/plyusy-i-minusy-dubovoy-doski/)

(27) #Вас *не огорчит*, *что* на дубовой доске *появились* царапины и вмятины.

(i) ‘царапины появились, но Вас это не огорчит’ (непрозрачная интерпретация)

(ii) #‘Вы не огорчитесь, потому что царапин не появится’ (прозрачная интерпретация)

(28) Наш букет из роз точно *не* огорчит вас тем, *что завянет*. (https://www.chocolavie.ru/catalog/buket-roz.html)

(29) #Вас точно *не огорчит*, *что* наш букет из роз *завянет*.

(30) У меня уже 3 айфон, ни один не подводил, *не раздражал* тем, *что тупит*. (https://www.woman.ru/psycho/socialization/thread/5991842/)

(31) В 5 сезоне сериал *не расстроит* вас тем, *что оборвется* на самом интересном, как это часто бывает, он завершен. (https://irecommend.ru/content/...)

(32) Вы *можете* порадовать своих близких тем, *что вернёте* дорогую и привычную драгоценность в полностью исправленном состоянии. (https://www.b-pantera.ru/)

Это различие вытекает из того, что части предложения сильнее связаны между собой в конструкции с расщеплением, чем в стандартной, причём и с формальной, и с семантической точки зрения (см. о возможных путях описания в части 3.3). С формальной точки зрения в конструкции с расщеплением чаще всего (ср. исключение в примере (26)) совпадают субъекты во всех трёх частях предложения, а значит, в зависимой клаузе субъект может быть опущен (28), (30), (31), (32). При стандартной конструкции (27), (29) субъекты клауз не совпадают, и в зависимой клаузе субъект выражается, что, как будет показано в 3.3, затрудняет прозрачную интерпретацию. Семантически же в

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

конструкции с расщеплением, но не в стандартной, ситуации обычно совпадают во времени или непосредственно следуют друг за другом.

Отсюда вытекает ещё один важный факт: другая группа фактивных предикатов – глаголы знания – никогда не допускает прозрачной интерпретации отрицания или модального оператора. Это напрямую связано с тем, что конструкции с расщеплением данные глаголы не образуют – а стандартные конструкции типа *Дедушка мог знать о том, что мы приехали* стандартно подразумевают, что мы действительно приехали – зависимая ситуация не становится ни ирреальной, ни модализованной. Одновременно семантически главная и зависимая ситуации также связаны слабее: в частности, они выражают когнитивное состояние, в большой мере автономное от зависимой ситуации: даже если ситуация имела место, знание о ней может не возникнуть или возникнуть далеко не сразу.

2.2 Интерпретационные глаголы

Стандартные интерпретационные глаголы (*ошибиться, совершить ошибку, помочь тем, что* и др.), согласно (Апресян, 2004), выражают оценку или интерпретацию ситуации – например, предложение (33) выражает оценку поступка как бесполезного, бессильного помочь говорящим:

(33) Он *не помог* нам тем, *что перевёл* деньги.

Зная о том, что произошло, мы можем обсуждать, можно ли интерпретировать эту ситуацию как ошибку, помощь и др. – тем самым, интерпретация хорошо отделяется от самой ситуации. В этой связи отрицание без ирреального контекста не может иметь при данных глаголах прозрачную интерпретацию: предложение (33) не может означать ‘не перевёл и поэтому не помог’ – возможна только интерпретация ‘перевёл, однако не помог’. Встречается лишь интерпретация с модификацией семантики зависимой пропозиции, где возникновение зависимой ситуации не находится в пресуппозиции, но и не отрицается (при прозрачной интерпретации (34) означало бы ‘мы не распространим войну в тыл и поэтому не поможем’):

(34) Мы *не поможем* солдату тем, *что распространим* войну в тыл. Человеку, окунувшемуся в ад, нужно, чтобы было куда вернуться. (непрозрачная интерпретация – ‘если мы распространим войну в тыл, мы этим не поможем’).

В то же время интерпретационные предикаты способны иметь прозрачную интерпретацию при модальных операторах. В этих случаях наблюдается, как и в случае фактивных предикатов, различие между расщеплённой конструкцией с *то, что* (35) и стандартной нерасщеплённой (36): именно первая легко получает прозрачную интерпретацию. Как говорилось выше, это связано с тем, что в конструкции с расщеплением валентности ситуации сильнее семантически и формально связаны между собой.

(35) Ты *можешь помочь* тем, *что уточнишь или удалишь* ложные утверждения, то есть такие, которые не являются фактами. (прозрачная интерпретация – ‘можешь уточнить и этом помочь’) (https://ru.wikifur.com/wiki/...)

(36) *Может помочь* то, *что* ты *удалишь* ложные утверждения (непрозрачная интерпретация – скорее интерпретируется как ‘ты удалишь, и это может помочь’/ ‘если ты удалишь, это может помочь’, то есть зависимая ситуация не попадает в сферу действия модального оператора).

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

2.3 Глаголы высокой семантической связанности ситуаций

Ещё одна группа матричных глаголов, которую мы рассмотрим, – это глаголы, характеризующие главную ситуацию (*ограничиться, дойти до того, что*) или задающие её фазу (*начать, закончить, перестать*). Данные глаголы задают высокую семантическую связанность главной и зависимой ситуаций – по сути, ситуация задаётся одна, а матричный предикат только уточняет или модифицирует её значение.[8] Этим глаголы типа *дойти до* или *ограничиться* отличаются от стандартных интерпретационных типа *помочь*. Так, если при интерпретационных глаголах типа *помочь* оценка говорящим ситуации или её эффект фиксируется постфактум, отдельно от самой ситуации, компоненты, выражаемые глаголами типа *дойти до*, не мыслятся отдельно от самой ситуации.

Из-за сильной семантической связанности главной и зависимой ситуаций внешний контекст при этой группе глаголов легко получает прозрачную интерпретацию. Особенно характерна она для предикатов типа *довести до, грешить, дойти до* или *опуститься до*. Данные глаголы являются импликативными:[9] компонент ‘имела место ситуация P’ отрицается, если отрицается сам импликативный предикат. Это видно на примере конструкций с именными зависимыми: так, *Он опустился до кражи* подразумевает ‘Кража была’, а *Он не опустился до кражи* – ‘Кражи не было’. Именно поэтому прозрачная интерпретация с глаголами данного класса мало зависит от дополнительных факторов: она возможна даже при прошедшем времени (38), (39) – и даже при конструкции без расщепления валентности (40). Точно так же, как в (41), прозрачную интерпретацию могут иметь конструкции с модальными операторами типа *хотеть* или *мочь*.

(37) — Нет, он *не опустится* до того, *что станет ухаживать* за девушкой своего друга. (https://ficbook.net/readfic/6178567/15953878) (прозрачная интерпретация – ‘не опустится, потому что не станет ухаживать’).

(38) — Который хотя и требовательный, но *не дошёл* до того, *что стал* безжалостным или несправедливым. (https://ficbook.net/readfic/9711131/25027289) (прозрачная интерпретация – ‘не дошёл, потому что не стал безжалостным’).

(39) Конечно ни Казанова, ни Вивальди, люди высокой культуры, *не грешили* тем, *что справляли* свою нужду под аркой. (https://rozik1965.livejournal.com/96790.html) (прозрачная интерпретация – ‘не грешили, потому что не справляли нужду’).

(40) Еще *не дошло* до того, *что*, когда я вхожу в раздевалку, все *умолкают*. (прозрачная интерпретация – ‘не дошло, потому что они не умолкают’).

(41) *Не хочу дойти* до того, *что начну наслаждаться* своим горем, упиваться им. (https://www.diets.ru/post/1141287/) (прозрачная интерпретация – ‘не хочу дойти до этого, так как не хочу начать наслаждаться своим горем’).

[8] Отметим, что мы рассматриваем только модели типа *начать с того, что, ограничиться тем, что* – стандартные инфинитивные модели типа он *начал ходить по комнате* в поле нашего рассмотрения не попадают.

[9] Впрочем, как справедливо указывает анонимный рецензент, эти глаголы не полностью совпадают по свойствам со стандартными импликативными глаголами типа *удаться* – так, в отличие от них, глаголы типа *дойти до, опуститься до, грешить* не управляют инфинитивом. В этом смысле управление и семантика оценки роднит эти предикаты с интерпретационными, а соотношение полярности главной и зависимой ситуаций – с импликативными.

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

Таблица 1 Тип матричного предиката и тип интерпретации

Матричный предикат	Тип интерпретации
Фактивные эмоций (конструкция с расщеплением валентности с *тем, что*)	Н, П (П чаще с модальными операторами, реже с отрицанием)
Фактивные эмоций (стандартная конструкция с (*то*), *что*)	Н
Фактивные знания	Н
Импликативные высокой связанности типа *дойти до, довести до, опуститься до*	П (в конструкциях с расщеплением валентности и без расщепления)
Интерпретационные типа *помочь* (конструкция с расщеплением валентности)	Н (с отрицанием), Н, П (с модальными операторами)
Интерпретационные типа *помочь* (стандартная конструкция)	Н

Более того, только в этой группе глаголов прозрачная интерпретация нередко является единственно возможной. В силу того, что оценочные компоненты, выраженные *дойти до, грешить* и др., сильно интегрированы в описание ситуации, примеры (37)–(41) не имеют разумной непрозрачной интерпретации: прочтение типа ‘Он стал безжалостным, но не дошёл до этого’ семантически противоречиво, так как ‘стал безжалостным’ подразумевает ‘дошёл до того, что стал безжалостным’, и наоборот.

Конструкции с некоторыми другими глаголами – например, *начать с того, что* или *ограничиться тем, что* – не импликативные, они ведут себя несколько сложнее. Эти глаголы задают не оценку ситуации, а её место относительно других ситуаций (например, *начать с того, что* выражает тот факт, что зависимая ситуация являлась начальной фазой некоторой объемлющей ситуации, а *ограничиться тем, что* – тот факт, что действие субъекта не было дополнено никакими другими). Интерпретация примеров типа (42) близка к прозрачной, но несколько сложнее: фиксируется, что говорящий не хочет начинать с произнесения некоторых слов – однако не исключён вариант, при котором он произнесёт их позже.

(42) — *Не хочу начинать* с того, *что продекларирую*: “Планирую добиться того, сего и этого”. (https://rsport.ria.ru/20200501/1570853424.html) (прозрачная интерпретация – ‘не хочу декларировать в начале’)

2.4 Выводы

Как показывает материал, рассмотренный в этой части, тип матричного предиката релевантен для его способности пропускать в зависимую клаузу компоненты, навязанные внешним контекстом. При этом продуктивен подход, ориентированный на семантическую и формальную связанность ситуаций. Чем связанность выше, тем более вероятно, что модальный предикат или отрицание может распространить свою сферу действия на зависимую клаузу. Мы подробнее рассмотрим роль связанности ситуаций в интерпретации наших конструкций в части 3.3 ниже.

В табл. 1 показано, какую интерпретацию способны иметь рассмотренные классы матричных предикатов. Буквой «Н» обозначается непрозрачная интерпретация (ирреальный или отрицательный компонент не влияет на зависимую клаузу), буквой «П» - прозрачная (компонент из внешнего контекста затрагивает зависимую клаузу).

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

3 Факторы выбора интерпретации

Теперь обсудим, как возможность или невозможность прозрачных интерпретаций зависит от внешнего контекста и свойств всей обозначаемой ситуации в целом. Хотя набор таких факторов может быть очень велик, мы обсудим только два из них:

1) Тип внешнего контекста: грамматическое отрицание / модальные предикаты / каузативные предикаты / предикаты планирования типа *решить* и др.
2) Расположение ситуации во времени.

Затем мы покажем, что для интерпретации ключевую роль имеет степнь связанности матричного предиката и зависимой клаузы.

3.1 Типы внешнего контекста

Существенную роль для интерпретации играют свойства внешнего контекста – в первую очередь тип оператора из внешнего контекста. Как было сказано выше, мы ограничили внешние контексты несколькими типами операторов: это показатель отрицания *не*, модальные предикаты типа *мочь, хотеть, быть должным, надо, нужно*, близкий к ним глагол планирования *решить*, каузативные глаголы типа *говорить* (в каузативном значении), *велеть, просить*. Мы показываем, что как между отрицанием и другими типами операторов, так и между разными модальными предикатами существуют различия в лицензируемых ими типах интерпретации.

Модальные и близкие к ним предикаты Модальные глаголы и предикативы (*мочь, можно, надо, нужно, должен*) могут лицензировать и прозрачные, и непрозрачные интерпретации. Примеры (43)–(44) интерпретируются прозрачно: например, в (44) предикат *должен* распространяет своё воздействие на зависимую клаузу (‘мы должны объяснить особенности и этим помочь’).

(43) Мы *можем помочь* им тем, *что будем ставить* миски рядом с подъездом или во дворе дома. (https://gdz-raketa.ru/literaturnoe-chtenie/2-klass/uchebnik-klimanova/1-chast-stranica-150/)

(44) Мы, педагоги, *должны помочь* тем, *что объясним* особенности и *расширим* пространство образовательных возможностей и вариантов. (‘должны объяснить особенности’) (http://io.nios.ru/articles2/80/10/inklyuzivnoe-obrazovanie-za-i-protiv)

В (45) же интерпретация непрозрачная – возможно, *хотеть* вообще реже, чем *мочь*, задаёт прозрачную интерпретацию, хотя для окончательного вывода требуется дополнительное исследование (ср. другие различия между предикатами в части 4).

(45) Леоран *не хотел расстраивать* сестру тем, *что* в последнее время его все чаще *тревожат* кошмары. (https://tl.rulate.ru/book/113551/4285828/...)

Для глагола *решить* также возможны обе интерпретации, однако прозрачная даже более естественна. Это связано не с грамматическими ограничениями, а с семантикой. Хотя предметом решения стандартно являются некоторые действия самого субъекта, однако эмоциональное воздействие, которое эти действия произведут, тоже может являться частью плана, решения. Например, в (45’) и (46) и матричная, и зависимая ситуация являются предметом решения (‘решил исполнить что-нибудь на контрабасе и этим удивить город’, ‘решили что-нибудь приготовить и этим порадовать дочку’).

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

(45') Через месяц должен был состояться на центральной площади Римини большой праздник. И хозяин Джузеппе *решил удивить* город тем, *что исполнит* что-нибудь на контрабасе. (прозрачная интерпретация – 'решил исполнить что-нибудь на контрабасе и этим удивить')

(46) Сегодня вечером он сходил в магазин, купил продуктов и *решил порадовать* дочку тем, *что приготовит* что-нибудь на ужин. (https://dzen.ru/a/ZKl7ui2Tyz1eiAnz) (прозрачная интерпретация – 'решил приготовить что-нибудь на ужин и этим порадовать')

Есть и сложные случаи, в которых определить тип интерпретации затруднительно. Так, в (47) не очевидно, являются ситуации 'она породит ужас', 'общество изменит мнение' и др. предметом надежды, как и ситуация 'одолеть', или просто фиксируются как ситуации в будущем (тогда интерпретация непрозрачная).

(47) Не имея собственного авторитета/ власти, слабейшая сторона *надеется одолеть* сильнейшую тем, *что породит* ужас в обществе, общество *изменит* мнение, *предпочтет* уступить … [Алексей Левинсон. Театр ужаса (2003) // «Неприкосновенный запас», 04.03.2003]

(i) 'Слабейшая сторона надеется [что породит ужас в обществе, что общество изменит мнение, что общество предпочтёт уступить, и всем этим она одолеет сильнейшую сторону]' (прозрачная).
(ii) 'Слабейшая сторона надеется [одолеть сильнейшую сторону] тем, что [она породит ужас в обществе]' (непрозрачная, 'она породит ужас в обществе' находится в пресуппозиции).

Каузативные предикаты Каузативные предикаты типа *говорить* (в значении 'просить, велеть'), *велеть, просить* и др. в меньшей степени, чем модальные, склонны вызывать прозрачные интерпретации. Причины этого факта рассматриваются в части 3.3. Тем не менее, в ряде случаев прозрачные интерпретации возможны, ср. (48):

(48) Он говорит ей идти впереди, чтобы он мог видеть ее; он *говорит* ей не ломать комедию и *не раздражать* его тем, *что* она *продолжает* шарахаться от него … (https://dzen.ru/a/Wtl2AS9XjBc7ZAbX) ('не продолжать шарахаться и этим не раздражать')

Отрицание Перейдём наконец к контексту грамматического отрицания. Оно отличается от всех прочих типов внешнего контекста тем, что в наименьшей мере способно порождать прозрачную интерпретацию: стандартно отрицание относится лишь к главной ситуации. В этом смысле наши контексты с зависимой клаузой отличаются от обсуждаемых Кустовой и Падучевой предложений типа *Я не огорчу свою мать женитьбой на этой женщине* [= 'не женюсь и, тем самым, не огорчу']. Например, предложения с интерпретационными глаголами не имеют прозрачной интерпретации при отрицании ((49) не значит 'Мы не будем ставить миски около дома') – в отличие от конструкций с модальными глаголами типа (50), где обсуждается как возможная не только помощь, но и само действие 'ставить миски'.

(49) #Мы *не поможем* им тем, *что будем ставить* миски рядом с подъездом. (предпочтительно непрозрачное прочтение – 'даже если будем ставить, не поможем')

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

(50)(=(42)) Мы *можем помочь* им тем, что *будем ставить* миски рядом с подъездом или во дворе дома. (https://gdz-raketa.ru/literaturnoe-chtenie/2-klass/uchebnik-klimanova/1-chast-stranica-150/) (прозрачное прочтение - ‘можем ставить и этим помочь)

Как показано выше, наиболее регулярные исключения из данной тенденции представлены в конструкциях, где матричным является предикат высокой связанности типа *дойти до того, что, опуститься до того, что* (см. пример (51). В этих конструкциях возможна прозрачная интерпретация отрицания. Тем не менее, в некоторых случаях эта интерпретация встречается и при глаголах эмоций (ср. (52)).

(51) Телогрейка у меня служит футляром — защитой для спального мешка — и свою роль она выполняет честно, хотя дело *не дошло* до того, *что* она предельно *напиталась* водой. [Б. И. Вронский. Дневник (1952)]

(52) Быстро работает, для меня это самое главное, *не раздражает* тем, *что виснет*. (https://kchr.shop.megafon.ru/planshet/173917/rating)

Прозрачная интерпретация отрицания облегчается в случае, когда вся ситуация в целом – в том числе отрицание при глаголе – находится в сфере действия глагола с ирреальным компонентом. Так, в (53) вся ситуация, включая отрицание, попадает в сферу действия ирреального предиката *стараться*. Без ирреального контекста прозрачная интерпретация была бы затруднена, ср. (54):

(53) Мы до сих пор *стараемся не раздражать* наших соседей тем, *что активизируем* свои дипломатические контакты. Хоть израильское посольство давно у нас функционирует, мы, учитывая некоторые нюансы, все же не делаем того же самого. (https://1news.az/interview/20161220125231289.html) (прозрачная интерпретация – ‘не активизируем, поэтому не раздражаем’)

(54) Они *не раздражают* соседей тем, *что активизируют* свои дипломатические контакты (скорее непрозрачная интерпретация – ‘активизируют контакты, но не раздражают этим соседей’).

По-видимому, различие между *не* и модальными маркерами обусловлено двумя факторами. Во-первых, модальные предикаты не конфликтуют с исходной семантикой ситуации – они лишь помещают её в возможный мир. Во-вторых, модальные предикаты являются автономными лексемами. Это ведёт к допустимости широкой сферы действия. Например, один модальный предикат легко может воздействовать на все конъюнкты сочинительной структуры, как в (55). Оператор *не*, напротив, склонен к тому, чтобы присоединяться к одному глаголу или другому слову. В примере (56), например, *не* модифицирует только первый глагол, а не все три. В (57) модифицируется только наречие, а не глагольная группа [*быстро прибежал домой*]:

(55) Он *мог бы прийти, поговорить* с нами и потом *поехать* на вокзал. (‘мог бы прийти, мог бы поговорить и мог бы поехать’).

(56) Но когда милиция увидела, что она хочет пройти на трибуну по чужому пропуску, ее *не пустили*, *допросили* и *сообщили* об этом руководству Союза писателей для принятия мер. [Вадим Баевский. Table-talk // «Знамя», 2011]

(57) Петя *не быстро прибежал* домой.

a. ‘Прибежал, но не быстро’.
b. #‘Не прибежал вообще / не было такого, что он быстро прибежал’.

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

Таблица 2 Внешний контекст и тип интерпретации

Тип внешнего контекста	Тип интерпретации
Хотеть, мочь, должен – модальные предикаты субъектного контроля	Н / П
Решить	П
Надо, нужно и другие модальные предикаты косвеннообъектного контроля	Н
Каузативные и другие предикаты объектного контроля	Н
Отрицание *не*	Н, редко П (при предикатах типа *дойти до*, реже при предикатах эмоций)

В табл. 2 показано, с какой интерпретацией связаны разные типы внешнего контекста. Буквой «Н» обозначается непрозрачная интерпретация (ирреальный или отрицательный компонент не влияет на зависимую клаузу), буквой «П» - прозрачная (компонент из внешнего контекста затрагивает зависимую клаузу).

3.2 Интерпретация и расположение ситуации во времени

Ещё один релевантный для интерпретации фактор – это временна́я форма глагола в зависимой клаузе. Не случайно в большинстве приведённых примеров зависимая клауза содержит формы будущего времени. Это связано с особым положением будущего между временем и модальностью. Суждение о будущем возможно обычно лишь на правах гипотезы. В этой связи при расположении всей ситуации в будущем внешний контекст – модальные операторы и отрицание – часто влияет на статус обеих ситуаций – и главной, и зависимой.

При формах прошедшего времени в зависимой клаузе прозрачная интерпретация обычно затруднена. Исключением являются контексты, где матричным является глагол высокой семантической слитности типа *дойти до* – ср. примеры (38)–(39) выше с прозрачной интерпретацией при формах прошедшем времени и в главной, и в зависимой клаузе. В остальных случаях при прошедшем времени в зависимой клаузе однозначно предпочитается непрозрачная интерпретация, как в (58) и (59).

(58) #Он *не расстроил* маму тем, *что* плохо *сдал* экзамен. (непрозрачная интерпретация – ‘действительно сдал плохо, но не расстроил’)

(59) #Врач *мог помочь* тем, *что назначил* правильное лечение. (непрозрачная интерпретация – ‘действительно назначил лечение и мог этим помочь’).

По-видимому, для конструкций с формами прошедшего времени в зависимой клаузе прозрачная интерпретация нехарактерна в силу общей тенденции форм прошедшего времени обозначать реализованные ситуации. Это верно и для контекстов с отрицанием (58), и для контекстов с модальным оператором (59) (см. часть 4 о возможности прозрачной интерпретации в прошедшем времени при смене формальной стратегии).

Конструкции с формами настоящего времени в некоторых случаях получают прозрачную интерпретацию, хотя она менее стандартна, чем непрозрачная. В найденных контекстах с прозрачной интерпретацией формы настоящего времени, как правило, употреблены в значении хабитуальной или повторяющейся ситуации.

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

(60) Быстро работает, для меня это самое главное, *не раздражает* тем, *что виснет*. (https://kchr.shop.megafon.ru/planshet/173917/rating) (прозрачная интерпретация - ‘не виснет и поэтому не раздражает’).

(61) Решение разместить зеркала внутри салона подсмотрел на драйве. Так зеркало *не бесит* тем, *что закрывает* кусок основного зеркала, не пачкается, легче регулируется <…>. (https://www.drive2.ru/l/482244976382574612/) (прозрачная интерпретация – ‘не закрывает и поэтому не бесит’).

3.3 Интерпретация операторов и связанность ситуаций

Наблюдаемые тенденции показывают, что для возможности прозрачной интерпретации важна в первую очередь одна характеристика: это степень связанности трёх компонентов предложения (внешнего контекста, матричной и зависимой клаузы). При этом речь идёт и о семантической связанности ситуаций, и о синтаксической связанности частей предложения.

Самый очевидный пример, показывающий роль семантической связанности ситуаций, – это поведение глаголов высокой связанности типа *дойти* (*до того, что*), описанных в части 2.3. Конструкции с этими глаголами семантически выражают не две разных ситуации, а, по сути, одну (матричные предикаты *дойти до того, что* или *опуститься до того, что* выражают оценку говорящим зависимой ситуации). Отсюда следует склонность этих глаголов к прозрачной интерпретации отрицания или модального оператора, затрагивающей сразу две пропозиции.

Однако это не единственный пример: другой, менее очевидный, но не менее важный, случай связывает интерпретацию с синтаксическими свойствами предложения. Как уже говорилось выше, каузативные глаголы во внешнем контексте гораздо в меньшей степени, чем модальные, способны к прозрачным прочтениям. Здесь данная тенденция ещё раз иллюстрируется примерами (64) и (65), которые не могут интерпретироваться прозрачно в значениях ‘Отец попросил меня купить ему миксер’ и ‘Начальник убеждал нас составить программу’, в отличие от примеров (62)–(63) с модальными глаголами. Эта тенденция, на первый взгляд, связана с семантикой глагольного класса, но в действительности она обусловлена синтаксически. Отметим, что сходным образом с каузативными глаголами ведут себя модальные предикативы *надо* и *нужно*, ср. (67) и (69), не имеющие прозрачной интерпретации – в то время как прилагательное *должен* к ней способно (примеры (66), (68)).

(62) Если ребёнку сложно разгадать самому, вы$_i$ *можете помочь* ему тем, *что* Ø$_i$ *выпишете* слово с картинки, а потом вместе *уберёте* лишние буквы в начале или в конце. (https://mousemath.ru/product/) (прозрачная – ‘можете выписать слово, убрать буквы и этим ему помочь’)

(63) Речи о достройке дома за счет города и не шло, город$_i$ *мог* и *обещал помочь* тем, что Ø$_i$ *выкупит* на свои муниципальные нужды часть квартир у Су на Правом (https://www.kp40.ru/news/realty/34989/) (прозрачная – ‘обещал выкупить часть квартир и этим помочь’)

(64) #Отец *попросил* меня$_i$ помочь тем, *что* я$_i$ *куплю* ему миксер.

(65) #Начальник *убеждал* нас$_i$ помочь им тем, *что* мы$_i$ *составим* программу.

(66) Такой отель$_i$ *не должен опускаться* до того, *что* Ø$_i$ *зарабатывает* на стакане сока своих клиентов, скрывая эту информацию. (https://turskidki.ru/hotels/kipr/pafos/12981-elysium-hotel/)

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

(67) #Такому отелю$_i$ *не надо опускаться* до того, *что* он$_i$ *зарабатывает* на стакане сока.

(68) Психолог$_i$ должен *помочь* тем, что Ø$_i$ *найдет* источник травмы и *поможет* проработать. (https://olgaeliseeva.ru/pravoslavnaya-psihologiya/)

(69) #Психологу$_i$ *нужно помочь* ребёнку тем, что он$_i$ *найдёт* источник травмы.

Можно было бы предположить, что в конструкциях, где во внешнем контексте выступает предикат объектного или косвеннообъектного контроля (к первым относятся каузативные предикаты типа *просить, убеждать*, ко вторым – предикативы *надо* и *нужно*), прозрачные прочтения маловероятны.[10] Однако на самом деле, судя по всему, важен не тип контроля, а выраженность / невыраженность субъекта. Тенденция выглядит следующим образом:

(II) Вероятность прозрачной интерпретации больше, если в зависимой клаузе не выражен субъект (или, как часто считается, он выражен нулевым местоимением *pro*).

Отсюда уже следует разное поведение при разных типах контроля. Нулевое выражение субъекта в предложениях из трёх клауз, как правило, допустимо, именно если номинативный субъект зависимой клаузы кореферентен номинативному субъекту внешнего контекста и невыраженному субъекта инфинитива – а значит, при субъектном контроле. При объектном (ср. примеры (64), (65)) и косвеннообъектном контроле (67), (69)) во внешнем контексте либо нет номинативного субъекта (как в примерах (67) и (69)), либо он не кореферентен субъектам матричного предиката и зависимой клаузы (как в (64) и (65)) – а значит, нулевое выражение субъекта зависимой клаузы практически невозможно (тем же, например, объясняется, что в предложениях типа *Серёже надо зайти в бухгалтерию, когда* (*он*) *придёт на работу* вариант с *он* грамматичен, а вариант с нулём сомнителен – субъект третьей, наиболее подчинённой клаузы *когда* (*он*) *придёт на работу* совпадает не с номинативным, а с дативным актантом предикатива *надо*).

Однако указанная тенденция разграничивает не только разные типы контроля, но и конструкции с выраженным и с невыраженным субъектом при субъектном контроле. В тех случаях, когда, при субъектном контроле, выражение субъекта зависимой клаузы факультативно, например, при предикатах эмоций, эксплицитно выраженный субъект (70'), (71') повышает вероятность непрозрачной интерпретации, при которой говорящий не включает зависимую пропозицию в сферу действия модального или отрицательного оператора, предполагая, что она будет истинна. Напротив, при опущении субъекта (70), (71) предложение легко может интерпретироваться прозрачно – отрицание или модальный оператор действуют и на главную, и на зависимую пропозицию.

(70) Вы$_i$ можете *порадовать* своего ребёнка тем, *что* Ø$_i$ *украсите* шторы по бокам небольшими бантиками и рюшами. (www.devual.com.ua)

(70') #Вы$_i$ можете *порадовать* своего ребёнка тем, *что вы$_i$ украсите* / *украсили* шторы по бокам небольшими бантиками и рюшами.

[10] Дополнительно может иметь значение, что при объектном контроле, по свидетельству (Герасимова, 2015, 2016), подчинённая клауза имеет больший синтаксический объём и более автономна от главной, чем при субъектном.

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

(71) За счёт прилегания (шапка$_i$) *не раздражает* тем, *что* Ø$_i$ *съезжает*, не надо постоянно поправлять. (https://www.ozon.ru/category/shapki-i-shlyapy-muzhskie-17076/rexwear-137182190/review/) (‘не съезжает и поэтому не раздражает’)

(71’) #За счёт прилегания шапка$_i$ *не раздражает* тем, *что она$_i$ съезжает*. (‘съезжает, но этим не раздражает’)

Тот факт, что при опущении субъекта облегчается прозрачная интерпретация, следует именно из высокой степени связанности частей предложения.

Роль связанности подтверждается и тем, что прозрачная интерпретация выглядит лучше в конструкции с расщеплением валентности, чем в стандартной. Во-первых, данное противопоставление, показанное в примерах (26)–(27) и (28)–(29) выше, также подпадает под тенденцию (I): субъект в конструкции с расщеплением валентности стандартно совпадает с невыраженным субъектом матричного инфинитивного глагола и субъектом зависимой клаузы (ср., впрочем, исключение в примере (26)). Это облегчает прозрачную интерпретацию. Во-вторых, семантически конструкция с расщеплением также предполагает более сильную связанность, чем стандартная. Так, в конструкции с расщеплением зависимая ситуация и эффект, вызванный ей (например, эмоциональное воздействие) практически всегда возникают одновременно или прямо друг за другом – невозможно значение «отложенного эффекта», при которой вызванный ситуацией эффект (например, эмоция) сильно отстоит от неё по времени (72’). В стандартной конструкции без расщепления (72) отложенный эффект возможен. Тем самым, в конструкции с расщеплением валентности коррелируют три признака: (i) совпадение субъектов; (ii) совпадение или прямое следование ситуаций во времени (высокая семантическая связаность); (iii) бóльшая вероятность «прозрачной» интерпретации.

(72) Меня сильно *расстроило*, *что*, Серёжу, оказывается, уже два месяца назад *отчислили*.

(72’) #Серёжа меня сильно *расстроил* тем, *что* он, оказывается, уже давно *вылетел* из университета.

Рассмотренные данные допускают осмысление и в функциональной, и в формальной парадигме. В функциональной парадигме их можно описать с помощью иерархии связанности (binding hierarchy), предложенной в (Givón, 1980) (см. также более поздние работы (Пекелис, 2014) и (Kiryanov & Tagabileva, 2014)). Подход Гивона предполагает, что для устройства сложных предложений релевантен принцип иконичности: степень семантической связанности ситуаций (общности времени, участников ситуаций и других семантических характеристик) напрямую отображается в степени формальной связанности клауз. В частности, чем сильнее семантически связаны ситуации, тем более вероятно выражение этой связи короткими показателями или или нефинитными формами типа инфинитива, при слабой связи ожидаются длинные, «тяжёлые» показатели типа союза *чтобы* (см. (Пекелис, 2014)).

Из формальных подходов поведение наших конструкций напоминает о теории restructuring (реструктурирования) Г. Чинкве (1997, 2001) и С. Вурмбранд (2004), см. также (Бубнов, 2023) с применением этого подхода к русскому материалу. В отличие от подхода Гивона, эта теория в первую очередь оперирует именно данными о формальном поведении сложных предложений. Считается, что при сильной связи матричного предиката и зависимой инфинитивной формы их структура может сращиваться – тогда каждая из клауз и каждый из глаголов в этом случае уже не представляет собой полноценного отдельного глагола / отдельной клаузы. В частности, в итальянском языке

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

аргументом в пользу реструктурирования является clitic climbing – помещение клитик из зависимой клаузы среди элементов главной. В немецком restructuring verbs могут образовывать «длинный пассив», задействующий актант из зависимой, а не из главной клаузы.

Более того, даже за пределами подхода Гивона и теории реструктурирования признано, что некоторые аспекты синтаксического поведения сложных предложений зависят от связанности клауз (см. (Haegeman & Schönenberger, 2023; Frey, 2023), где релевантность связанности обсуждается на примере интерпретации отрицания).

На наш взгляд подход Гивона не слишком подходит к нашей ситуации. Он ориентирован, прежде всего, на описание корреляций между семантической связанностью между ситуациями и стратегией подчинения. Однако в наших конструкциях не очевидно, что интерпретация всегда вытекает именно из семантической связанности ситуаций – например, в случае противопоставления между предикатами субъектного vs. объектного / косвеннообъектного контроля ни из чего не следует, что при вторых связанность меньше, чем при первых. Формальные черты конструкций также не полностью вписываются в теорию Гивона. Так, в конструкции с расщеплением валентности, где ситуации сильнее связаны между собой, используется более длинный показатель связи *то, что*, что нетипично для данного подхода: в рассматриваемых Гивоном случаях обычно предполагается, что более сильная степень семантической связи иконически отображается в том, что связь маркируется более коротким и менее синтаксически сложным показателем. Этот подход может быть пригоден только для предикатов высокой связанности типа *дойти до того, что*.

Скорее, возможно, более продуктивно считать, что контексты с прозрачной интерпретацией предполагают бóльшую интегрированность клауз в одну структуру, что близко к реструктурированию. Этот подход объясняет и тот факт, что глаголы высокой связанности ситуаций типа *дойти до* допускают прозрачную интерпретацию даже при прошедшем времени и даже в конструкции без расщепления валентности: можно считать, что глаголы типа *дойти до* изначально не задают двух полноценных клауз – это ядерный класс «restructuring verbs» (реструктурирущих глаголов), при них реструктурирование происходит обязательно и при любой синтаксической модели. Для глаголов эмоций она только допускается, но не требуется и происходит, в основном, при модели с расщеплением.

Впрочем, тот факт, что имеет место реструктурирование, требует дополнительных доказательств. От стандартных примеров реструктурирования наши конструкции отличают два свойства. Во-первых, реструктурирование стандартно усматривается в инфинитивных конструкциях, тогда как в наших конструкциях наиболее глубоко вложенная клауза является финитной. Во-вторых, наши примеры в части случаев (при модальных предикатах во внешнем контексте) содержат три клаузы. При этом для интерпретации важны и свойства внешнего контекста (тип контроля), и класс матричного предиката. Тем самым, следует говорить и о степени связанности внешнего контекста с остальным материалом, и о степени связанности матричной и зависимой клауз.

Отметим, что на самом деле и описываемая Г.И. Кустовой (1996, 2004) и Е.В. Падучевой (2005, 2013) конструкция с радикальным отрицанием на самом деле также имеет отношение к степени связанности ситуаций, хотя авторы используют другой способ объяснения. Сравним две интерпретации предложения (73):

(73) Он *не опозорит* свою семью *женитьбой на этой женщине*.

a. ‘женится, но всё равно не опозорит’ (стандартное отрицание)
b. ‘не женится и поэтому не опозорит’ (радикальное отрицание)

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

Е.В. Падучева объясняет радикальное отрицание сменой класса глагола: она считает, что глагол при интерпретации (ii) меняет статус с фактивного на импликативный. Однако важно и то, что ситуации при прочтении (ii) обладают большей связанностью, плохо отделяются друг от друга. Например, в (i) возможен случай, при котором женитьба будет иметь место раньше, а её последствия оцениваются для более позднего времени. А в (ii), в силу того, то *опозорить* – это и есть оценка ситуации *жениться бы*, поэтому две ситуации совпадают по полярности (‘если он женится, то опозорит семью, если не женится, то не опозорит’) и не могут быть разделены во времени.

3.4 Выводы

Материал части 3 показывает, что тип внешнего контекста, как и тип матричного глагола, релевантен для прочтения отрицания или модального оператора. Наиболее сильная тенденция состоит в том, что глаголы субъектного контроля более склонны вводить прозрачные интерпретации, чем глаголы объектного и косвеннообъектного контроля и отрицание *не*.

Мы посчитали, что эти различия позволяют выявить релевантность для наших конструкций двух черт. Первая из них – связанность зависимой ситуации с матричным глаголом и с внешним контекстом. Эта связанность больше, если в зависимой клаузе опущен субъект: такое возможно при глаголах субъектного контроля в силу совпадения субъектов и невозможно при других типах контроля. Вторая черта – это склонность отрицания, в отличие от модальных операторов, иметь узкую сферу действия. В силу этого отрицание обычно модифицирует зависимую клаузу лишь при высокой степени связанности матричного предиката с зависимой клаузой.

4 Семантика и форма: связь между интерпретацией и стратегией маркирования зависимой клаузы

Как показано в примере (3) в начале статьи, внешний контекст может не только затрагивать семантику зависимой клаузы, но и менять формальную стратегию её присоединения. В этой части мы обсудим связь изменений формальной стратегии с интерпретацией модального оператора или показателя отрицания из внешнего контекста.[11]

Стратегии, которые могут заменять исходную стратегию с *то, что* под влиянием внешнего контекста, мы называем производными. Можно выделить следующие типы производных стратегий:

1. использование для присоединения зависимой клаузы союза *что* в сочетании с формой сослагательного наклонения;

[11] Пример (3) (*Он мог помочь нам тем, что разослал бы объявления*) и другие примеры, анализируемые ниже, плохо сочетаются с критерием морфосинтаксического локуса, сформулированным в (Zwicky, 1985). Согласно Звики, если конструкция X подчинена внешнему контексту C, который требует грамматических изменений или допускает их, на изменения реагирует не вся X, а только её главная часть X1 – например, в примере ниже под влиянием глагола *хотеть* меняется только союз и форма глагола в главной клаузе, а подчинённая клауза с *пока* формы не меняет:
Петя всегда поёт, *пока* Маша *читает*.
Я хочу, *чтобы* Петя всегда *пел*, *пока* Маша *читает* / ??*читала*.
В примере (3) под влиянием *мочь* не только в матричной клаузе возникает инфинитив *помочь*, но и в зависимой – сослагательное наклонение *разослал бы*.

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

2. использование для присоединения зависимой клаузы союза *что* в сочетании с формой прошедшего времени;
3. замена союза *что*, вводящего зависимую клаузу, союзом *чтобы*;
4. замена союза *что*, вводящего зависимую клаузу, союзом *если*;
5. морфосинтаксическое копирование.

Ниже мы подробно рассматриваем только стратегии 1), 3) и 5): стратегия 2) исключается в силу семантических особенностей, а 4) – в силу синтаксических особенностей союза *если*. Мы покажем, что у трёх рассматриваемых стратегий есть общая черта: все они облегчают прозрачную интерпретацию модальных операторов. Даже конструкции с предикатами объектного и косвеннообъектного контроля во внешнем контексте, в целом не склонные к прозрачности, могут получать прозрачную интерпретацию при замене маркера. Иначе говоря, изменение стратегии – это дополнительная поддержка для семантической прозрачности.

Стратегия со *что* + сослагательное наклонение возникает, когда во внешнем контексте присутствует модальный предикат, причём вся ситуация относится к прошедшему времени.

(74) Еще сосед так походил на некоторых из тех, кого они допрашивали, что Игорь невольно *хотел загладить* вину перед ними всеми хотя бы тем, *что задержал бы* соседа на своем участке еще немного. [А. Б. Сальников. Отдел // «Волга», 2015]

(75) Теоретически я *мог бы посодействовать* работе нового «Министерства правды» им. Берковича только тем, *что убрал бы* все его статьи из архивов альманаха. [Валерий Лебедев. Я ценю труд, вложенный в написание отрицательных рецензий (2004) // Интернет-альманах «Лебедь», 11.01.2004]

(76) Своим заявлением о выходе их из Товарищества они *предполагали поставить* его в затруднительное положение тем, *что пришлось бы* с уходом их иностранное дело ликвидировать и Товарищество *осталось бы* с одним русским хлопком. [Николай Варенцов. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое (1930–1935)]

(77) он *мог помочь* тем, *что увидел бы*, что все ок и *назначил бы* нормальное лечение, совместимое с беременностью (https://sovet.kidstaff.com.ua/question-2247384)

Не все глаголы из внешнего контекста допускают сослагательное наклонение зависимой ситуации. Так, *решить*, видимо, не употребляется с этой формой, даже если речь идёт об ирреальной ситуации в прошлом. Это связано с двумя особенностями данного глагола: во-первых, с тем, что он менее семантически опустошён и демонстрирует меньшую связанность с зависимым, чем *мочь*; во-вторых, с тем, что когнитивный акт решения всегда ориентирован на будущее.

(78) … он *решил отомстить* ему только тем, *что*, прокравшись в спальню, он *положит* на грудь жестокого тирана кинжал и письмо с объяснением, кто он. [А. В. Живаго. Дневник (1912)]

(79) *он *решил отомстить* ему только тем, *что*, прокравшись в спальню, он *положил бы* на грудь жестокого тирана кинжал.

Стратегия со *чтобы* в первую очередь используется при предикатах типа *опуститься до, ограничиться* и других глаголах, предполагающих высокую связанность

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

главной и зависимой ситуаций (ср. (80)). Однако есть и примеры его использования при интерпретационных глаголах (81) и фактивных глаголах эмоций (82).

(80) Прокурор *попросил ограничиться* тем, *чтобы зачитать* его показания. (https://www.yarnews.net/news/show/yaroslavl/21809/na_sude_po_urlashovu_zagovorili_o_vyborah.htm) (прозрачная, 'попросил зачитать и этим ограничиться')

(81) Но самое главное — он *решил нагадить* России тем, *чтобы вывести* ее из транспортных международных артерий. [Валерий Лебедев. Крах маленькой империи (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 30.11.2003]

(82) Поскольку эта непоследовательность обусловлена тем, что, с одной стороны, не хотят закрывать экономику, чтобы не нести ущерб, с другой стороны — *не хотят раздражать* людей тем, *чтобы устанавливать* жесткие карантинные меры. (https://www.bfm.ru/news/476856)[12]

Как и сослагательное наклонение, *чтобы* в разной мере сочетается с разными типами внешнего контекста: так, с глаголом *хотеть* (83) употребление *чтобы*, как правило, более естественно, чем с *мочь*. Пример (83') – версия (83) с заменой *хотеть* на *мочь* – выглядит менее естественно. В этом смысле *чтобы* сохраняет характерную для более стандартных употреблений семантику субъективной модальности, отношения партиципанта к ситуации (желание, каузацию и т.д.), которой глаголы типа *мочь* не обладают.[13]

(83) Люди *хотят добиться* свободы тем, *чтобы оградить* себя, свое тело, от всего того, что может связать тело и помешать ему делать все, что ему захочется. [Л. Н. Толстой. Путь жизни (1910)]

(83') Люди *могут добиться* свободы тем, *чтобы оградить* себя, свое тело, от всего того, что может связать тело и помешать ему делать все, что ему захочется.

Наконец, наиболее необычной является стратегия морфосинтаксического копирования, описанная в статье (Letuchiy, 2018). При этой стратегии речь идёт о том, что форма зависимой клаузы копирует форму в матричной. Эта копируемая форма может быть финитной (например, формой императива), однако может быть и формой инфинитива или другой нефинитной. Копирование может приводить к употреблению инфинитива с союзом *что* (как в (84), (88)), хотя для данного союза в целом сочетания с инфинитивом нехарактерны. Нужно отметить, что морфосинтаксическое копирование встречается в корпусном материале, однако в целом является редким относительно других стратегий.[14]

[12]Особого анализа требует семантика *чтобы* в зависимой клаузе. Стандартно у чтобы усматриваются два значения (см. (Добрушина, 2016; Князев, 2009) о различиях в их семантике, сочетаемости и поведении): целевое чтобы (*Я хочу, чтобы ты нам спел*) и ирреальное чтобы (*Не думаю, чтобы он сделал это нарочно*). Однако в наших конструкциях едва ли можно свести *чтобы* к этим двум типам – скорее нужно говорить, что в дополнении к ирреальной семантике, действует и синтаксический фактор. Употребление же *чтобы* в наших конструкциях чтобы обусловлено не только семантикой ирреальности, но и синтаксисом: его употребление связано с тем, что третья клауза со чтобы подчинена второй, инфинитивной. Употребление в зависимой клаузе бессоюзного инфинитива при этом невозможно. *В прежние времена приемный сын должен был блюсти долг чести тем, чтобы безоговорочно вставать на сторону своих приемных родителей* <…>. [Всеволод Овчинников. Ветка сакуры (1971)].

[13]Здесь мы не обсуждаем различия между разными употреблениями *мочь* – например, эпистемическим и деонтическим.

[14]В Основном корпусе Национального корпуса русского языка обнаруживается 12 релевантных примеров на последовательность «инфинитив + *тем* + *что* + инфинитив» и 7 примеров на «инфинитив +

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

(84) Если истерика происходит дома, ребенку *нужно помочь* тем, *что отнести* в его комнату и *побыть* там с ним. (https://medina-center.ru/distsiplina-bez-nakazaniya-9-sovetov-psihologa/)

Все три производных стратегии – с сослагательным наклонением, союзом *чтобы* и морфосинтаксическим копированием – часто делают возможным прозрачное прочтение даже в тех случаях, в которых оно невозможно при сохранении союза *что* с изъявительным наклонением. Однако набор контекстов и механизм изменения не вполне одинаков. Для *чтобы* (86)–(87) и морфосинтаксического копирования (88) главным типом контекстов является конструкция с предикатами косвеннообъектного, реже объектного контроля. В этой ситуации прозрачная интерпретация возникает в силу синтаксических причин. *Чтобы* в данной конструкции сочетается с инфинитивом, тогда как при морфосинтаксическом копировании в зависимую клаузу копируется форма из матричной, и в наших примерах с модальными операторами это тоже инфинитив. Выше мы показали, что прозрачная интерпретация при предикатах объектного и косвеннообъектного контроля затруднена из-за необходимости выражения субъекта в зависимой клаузе (он не может быть опущен, так как во внешнем контексте нет субъекта в номинативе). Употребление в зависимой клаузе инфинитива делает её менее автономной и снимает проблему выражения субъекта – в инфинитивных клаузах субъект в номинативе просто невозможен.

(85) #Психологу *нужно помочь* ребёнку тем, *что* он *найдёт* источник травмы.

(86) Мне так *захотелось порадовать* всех вас тем, *чтобы угостить* блинчиками, собраться после Молебна… (https://pokrov-mkk.ru/.../)

(87) Не стоит за него стыдиться, ему просто *надо помочь* тем, *чтобы не грузить* его родственниками в целях экономии. (https://laragull.livejournal.com/4838877.html)

(88) Если есть какие-то претензии к Сидорову, то ему *надо помочь* тем, *что высказать* свои критические замечания на партийном собрании. (С.И. Антонова. Воспоминания советского человека).

В частности, для морфосинтаксического копирования 9 из 12 примеров из Основного корпуса и 5 из 8 примеров из Газетного корпуса содержат во внешнем контексте предикаты косвеннообъектного контроля (прежде всего, *можно, надо* и *нужно*). Примеры с предикатами субъектного контроля типа (89) являются исключениями.

(89) Честно говоря, мне хотелось просто иметь друга, единомышленника <…> который может быть в будущем *мог бы* мне *помочь* тем, *что ввести* меня в среду гражданских ученых, имеющую свою специфику от военной среды. [В. И. Максимов. Дневник научного сотрудника (1994)]

Стратегия *что* + *бы* с сослагательным наклонением при предикатах объектного и косвеннообъектного контроля не даёт прозрачного прочтения, а нередко и вообще невозможна. При этой стратегии глагол в зависимой клаузе маркирован сослагательным наклонением, а значит, должен иметь выраженный субъект.

(90) #/??Мне так *захотелось порадовать* всех вас тем, *что я угостил бы вас блинчиками*.

с+ того + *что* + инфинитив». Для императива найдено, соответственно, 1 и 5 примеров. 8 примеров на инфинитивную конструкцию найдено в Газетном корпусе НКРЯ.

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

Для стратегии со *что + бы* главным контекстом употребления является случай, когда вся ситуация имеет место в прошедшем времени. При стратегии с изъявительным наклонением, как показано в части 3.2, прозрачная интерпретация в этом случае почти невозможна (см. примеры (58)–(59), а при употреблении *что + бы* она становится возможной. Однако здесь причина лежит уже не в области синтаксиса, а в области семантики. Употребление сослагательного наклонения эксплицитно обозначает зависимую ситуацию как ирреальную и позволяет модальному оператору распространить своё действие на зависимую ситуацию.

(91) Своим заявлением о выходе их из Товарищества они *предполагали поставить* его в затруднительное положение тем, *что пришлось бы* с уходом их иностранное дело ликвидировать и Товарищество *осталось бы* с одним русским хлопком. [Николай Варенцов. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое (1930–1935)]

(92) он *мог помочь* тем, *что увидел бы*, что все ок и *назначил бы* нормальное лечение, совместимое с беременностью (https://sovet.kidstaff.com.ua/question-2247384

Из трёх производных стратегий только стратегия со *чтобы* используется при отрицании во внешнем контексте (93)–(94). Стратегия со *что + бы* возникает исключительно под влиянием модального предиката и при отрицании невозможна (95), а морфосинтаксическое копирование в ситуации типа (96) неотличимо от исходной стратегии с изъявительным наклонением.

(93) Не один банк *не доводил* меня до того, *чтобы* я *оставил* отзыв на банки ру. (https://www.banki.ru/services/responses/bank/response/10189516/)[15]

(94) Я еще *не дошел* до того, *чтобы* и тетке и племяннице *фигли-мигли делать*… [Федор Абрамов. Дом (1973–1978)]

(95) *Он *не поддержал* меня тем, *что похвалил бы* / *что* он *бы похвалил* мою статью.

(96) Он ни разу *не опустился* до того, что *написал* отзыв.

В табл. 3 показаны контексты употребления каждой из производных стратегий присоединения зависимой клаузы.

Тем самым, в некоторых случаях под влиянием внешнего контекста может меняться стратегия присоединения зависимой клаузы. Это, в свою очередь, может облегчать прозрачное прочтение. В части случаев причины синтаксические (употребление инфинитива, который, в свою очередь, позволяет не выражать субъект зависимой клаузы), а в части семантические (ирреальная семантика сослагательного наклонения). При этом употребление стратегии со *чтобы* и морфосинтаксического копирования подтверждает отмеченную ранее роль связанности клауз. Зависимая клауза становится менее автономной и более связанной с вышестоящими (во-первых, в силу инфинитивного маркирования, во-вторых, в силу нулевого выражения субъекта). Это облегчает прозрачную интерпретацию модальных операторов.

[15] Хотя глагол довести / доводить иногда допускает чтобы и без отрицания, примеры типа *Банк довёл меня до того, чтобы я оставил отзыв на банки.ру*, во-первых, менее естественны, чем (93), а во-вторых, может нести значение, близкое к целевому (‘банк хотел и прилагал усилия для того, чтобы говорящий оставил отзыв’).

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

Таблица 3 Типы внешнего контекста и производные стратегии присоединения зависимой клаузы

	Модальные и близкие к ним предикаты субъектного контроля	Модальные предикаты косвеннообъектного контроля	Каузативные предикаты объектного контроля	Отрицание
Чтобы	+ (*решить, хотеть*)	+	+− (только предикаты высокой слитности, (80))	+
Что + сослагательное	+ (*мочь, должен* в прошедшем времени)	−	−	−
Морфосинтаксическое копирование	+	+	− (примеров не найдено)	?

+ – the strategy is possible; − – the strategy is impossible or not found; ? – unclear

5 Заключение

Подведём итоги. Мы рассмотрели разные типы интерпретации предложений, где конструкция с фактивным, импликативным или интерпретационным глаголом находится под отрицанием или подчинена модальному предикату.

Для рассмотрения наших явлений мы различали прозрачную интерпретацию – то есть такую, при которой семантические компоненты, вводимые внешним контекстом, добавляются к семантике ситуации из зависимой клаузы, а не только из главной, – и стандартную, непрозрачную, при которой они добавляются только к семантике главной ситуации.

Мы выяснили, что на тип интерпретации влияет несколько факторов. Во-первых, релевантен тип матричного предиката: в наибольшей мере к прозрачным интерпретациям способны импликативные предикаты высокой слитности ситуаций типа *дойти до*, в меньшей степени – глаголы эмоций и интерпретационные глаголы типа *помочь*, совсем не способны глаголы знания. Во-вторых, имеет значение время развёртывания главной и зависимой ситуаций – при локализации ситуации в прошедшем времени прозрачная интерпретация почти невозможна. В-третьих, по-разному ведут себя типы внешнего контекста: отрицание в меньшей мере способно лицензировать прозрачную интерпретацию, чем модальные предикаты.

Кроме этого, наше исследование показало, что для типа интерпретации крайне существенна степень связанности между собой частей конструкции. Речь идёт и о семантической связанности (при предикатах типа *дойти до, грешить*, предполагающих крайне высокую связанность главной и зависимой ситуации, прозрачная интерпретация часто является единственно возможной, и о формальной (прозрачная интерпретация сильно более вероятна при предикатах субъектного контроля, предполагающих совпадение субъекта во всех трёх частях предложения, чем при других типах контроля). Поскольку в ирреальных контекстах границы между фактивными, импликативными, интерпретационными предикатами не всегда определяются тривиально, ключевую роль играет не тип предиката, а именно степень связанности частей между собой.

Формальные изменения в зависимой клаузе позволяют увеличить связанность внешнего контекста, главной и зависимой клауз (в частности, делают возможным нулевое выражение субъекта, которое невозможно при базовой стратегии с *то, что* с глаголами объектного косвеннообъектного контроля). В этой связи они повышают допустимость прозрачного прочтения.

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

Как мы показали, для описания русских данных может оказаться полезной теория restructuring (реструктурирования, предложенная С. Вурмбранд (2004) и Г. Чинкве (1997, 2001). Однако это требует дополнительных доказательств. Если принять эту гипотезу, то требуется её модифицировать, сказав, что реструктурирование может иметь место как между внешним контекстом и матричной клаузой, так и между матричной и зависимой клаузами. Во всяком случае, степень связанности и в той, и в другой паре имеет ключевое значение для интерпретации предложения.

Acknowledgements I am grateful to two anonymous reviewers for their remarks and questions that allowed me to improve the article. I also thank all people that made useful remarks during my talk at the conference "Grammatical processes and systems in synchrony and diachrony" in Moscow (June 2024) and my invited talk at the conference "Cifra-2024" conference in Irkutsk (September 2024).

Declarations

Competing Interests The author states that there is no conflict of interest.

Литература

Cinque, G. (1997). *Restructuring and the Order of Aspectual and Root Modal Heads*. Unpublished manuscript, University of Venice.

Cinque, G. (2001). "Restructuring" and functional structure. In L. Bruge (Ed.), *University of Venice working papers in linguistics* (Vol. 11, pp. 45–127). Centro Linguistico Interfacoltà.

Frey, W. (2023). On the categorical status of different dependent clauses. In J. M. Hartmann & A. Wöllstein (Eds.), *Propositionale Argumente im Sprachvergleich / Propositional arguments in cross-linguistic research* (pp. 364–410). Narr.

Giannakidou, A. (1998). *Polarity sensitivity as (non)veridical dependency*. John Benjamins.

Giannakidou, A. (2013). (Non)veridicality, evaluation, and event actualization: Evidence from subjunctive in relative clauses. In M. Taboada & R. Trnavac (Eds.), *Nonveridicality, perspective and discourse coherence*. *Brill studies in pragmatics series* (pp. 17–47). Brill.

Giannakidou, A., & Mari, A. (2019). Emotive predicates and the subjunctive: A flexible mood OT account based on (non)veridicality. In: *Proceedings of Sinn Und Bedeutung* (Vol. 20, pp. 288–305).

Giannakidou, A., & Mari, A. (2021). *Veridicality in grammar and thought: Modality, propositional attitudes and negation*. The University of Chicago Press.

Givón, T. (1980). The binding hierarchy and the typology of complements. *Studies in Languages*, *4*, 333–377.

Haegeman, L., & Schönenberger, M. (2023). English rationale since and a reassessment of typology of adverbial clauses. In Ł. Jędrzejowski & C. Fleczoreck (Eds.), *Micro- and macro-variation of causal clauses*. *Synchronic and diachronic insights* (Vol. 231, pp. 129–166). John Benjamins.

Karttunen, L. (1971). Some observations on factivity. *Research on Language and Social Interaction*, *4*, 55–69.

Karttunen, L. (1971). Impicative verbs. *Language*, *47*(2), 340–358.

Kiryanov, D., & Tagabileva, M. (2014). *Complementation Strategies of Russian Verbs of Request*. Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 17/LNG/2014.

Kratzer, A. (1981). The notional category of modality. In H. J. Eikmeyer & H. Rieser (Eds.), *Words, worlds, and contexts* (pp. 38–74). Walter de Gruyter.

Kratzer, A. (1991). 'Modality'/'Conditionals'. In A. von Stechow & D. Wunderlich (Eds.), *Semantik. Ein intemationales Handbuch der zeitgenossichen Forschung* (pp. 639–659). Walter de Gruyter.

Letuchiy, A. (2018). On tense and irrealis marking in triclausal constructions (and what distinguishes them from biclausal constructions). *Linguistics*, *56*(1), 163–206.

Moeschler, J. (2010). Negation, scope and the descriptive/metalinguistic distinction. *GG@G (Generative Grammar in Geneva)*, *6*, 29–48.

Nadathur, P. (2015). *Implicative verbs and their presuppositions*. Manuscript.

Portolan, D. (2005). *Informational Effects: The Interrelationships of Narrow Syntax and IS*. PhD diss., Università degli studi di Siena.

Stalnaker, R. C. (1977). *Pragmatic presuppositions*. *Semantics and philosophy* (Vol. 135).

Wurmbrand, S. (2004). Two types of restructuring – lexical vs functional. *Lingua*, *114*(8), 991–1014.

Xiang, Y. (2016). *Interpreting questions with non-exhaustive answers*. Harvard University Ph.D. diss.

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

Zwarts, F. (1995). Nonveridical contexts. *Linguistic Analysis*, *25*, 286–312.
Zwicky, A. (1985). Heads. *Linguistics*, *21*, 1–29.
Апресян, Ю. Д. (2004). Интерпретационные глаголы: семантическая структура и свойства. *Русский язык в научном освещении*, *1*(7), 1–22.
Богуславский, И. М. (1985). *Исследования по синтаксической семантике: сферы действия логических слов*. Наука.
Богуславский, И. М. (1996). *Сфера действия лексических единиц*. Языки русской культуры.
Бубнов, Г. Н. (2023). *Семантика и сочетаемость русских выражений со значением времени в XVIII-XXI вв: случалось и случается*. Курсовая работа, НИУ ВШЭ.
Герасимова, А. А. (2015). Лицензирование отрицательных местоимений через границу инфинитивного оборота в русском языке. В Е. А. Лютикова & А. В. Циммерлинг (ред.), *Материалы международной конференции Типология морфосинтаксических параметров* (pp. 47–61). Московский педагогический государственный университет.
Герасимова, А. А. (2016). Категориальный и аргументный статус актантных инфинитивных оборотов в русском языке. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН*, *11*, 57–71.
Добрушина, Н. Р. (2016). *Сослагательное наклонение в русском языке: Опыт корпусного исследования*. Артмедиа.
Князев, М. Ю. (2009). *Предикатные актанты с местоимением то в русском языке: грамматический статус и особенности употребления*. Дипломная работа, СПбГУ.
Коротаев, Н. А. (2013). Полипредикативные конструкции с то что в непубличной устной речи. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*, *12*(19), 324–331.
Кустова, Г. И. (1996). О коммуникативной структуре предложений с событийным каузатором. *Московский лингвистический журнал*, *2*, 240–261.
Кустова, Г. И. (2004). *Типы производных значений и механизмы языкового расширения*. Языки русской культуры.
Падучева, Е. В. (2005). Эффекты снятой утвердительности: глобальное отрицание. *Русский язык в научном освещении*, *2*(10), 17–42.
Падучева, Е. В. (2013). Может ли отрицание отрицать пресуппозицию? Материалы к докладу на семинаре «Некоторые применения математических методов в языкознании». http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/npmmvya/handouts/20130928_EVPaducheva_Otricanie.ppt.
Пекелис, О. А. (2014). Инфинитив vs. придаточное с союзом ‘чтобы’: к вопросу о выборе способа оформления сентенциального актанта в русском языке. *Вопросы языкознания*, *4*, 13–45.
Сердобольская, Н. В., & Егорова, А. Д. (2019). Морфосинтаксические свойства ненормативных конструкций с то, что в русской разговорной речи. *Вопросы языкознания*, *5*, 41–72.

Publisher's Note Springer Nature remains neutral with regard to jurisdictional claims in published maps and institutional affiliations.

Springer Nature or its licensor (e.g. a society or other partner) holds exclusive rights to this article under a publishing agreement with the author(s) or other rightsholder(s); author self-archiving of the accepted manuscript version of this article is solely governed by the terms of such publishing agreement and applicable law.

Content courtesy of Springer Nature, terms of use apply. Rights reserved.

Terms and Conditions

Springer Nature journal content, brought to you courtesy of Springer Nature Customer Service Center GmbH ("Springer Nature").

Springer Nature supports a reasonable amount of sharing of research papers by authors, subscribers and authorised users ("Users"), for small-scale personal, non-commercial use provided that all copyright, trade and service marks and other proprietary notices are maintained. By accessing, sharing, receiving or otherwise using the Springer Nature journal content you agree to these terms of use ("Terms"). For these purposes, Springer Nature considers academic use (by researchers and students) to be non-commercial.

These Terms are supplementary and will apply in addition to any applicable website terms and conditions, a relevant site licence or a personal subscription. These Terms will prevail over any conflict or ambiguity with regards to the relevant terms, a site licence or a personal subscription (to the extent of the conflict or ambiguity only). For Creative Commons-licensed articles, the terms of the Creative Commons license used will apply.

We collect and use personal data to provide access to the Springer Nature journal content. We may also use these personal data internally within ResearchGate and Springer Nature and as agreed share it, in an anonymised way, for purposes of tracking, analysis and reporting. We will not otherwise disclose your personal data outside the ResearchGate or the Springer Nature group of companies unless we have your permission as detailed in the Privacy Policy.

While Users may use the Springer Nature journal content for small scale, personal non-commercial use, it is important to note that Users may not:

1. use such content for the purpose of providing other users with access on a regular or large scale basis or as a means to circumvent access control;
2. use such content where to do so would be considered a criminal or statutory offence in any jurisdiction, or gives rise to civil liability, or is otherwise unlawful;
3. falsely or misleadingly imply or suggest endorsement, approval , sponsorship, or association unless explicitly agreed to by Springer Nature in writing;
4. use bots or other automated methods to access the content or redirect messages
5. override any security feature or exclusionary protocol; or
6. share the content in order to create substitute for Springer Nature products or services or a systematic database of Springer Nature journal content.

In line with the restriction against commercial use, Springer Nature does not permit the creation of a product or service that creates revenue, royalties, rent or income from our content or its inclusion as part of a paid for service or for other commercial gain. Springer Nature journal content cannot be used for inter-library loans and librarians may not upload Springer Nature journal content on a large scale into their, or any other, institutional repository.

These terms of use are reviewed regularly and may be amended at any time. Springer Nature is not obligated to publish any information or content on this website and may remove it or features or functionality at our sole discretion, at any time with or without notice. Springer Nature may revoke this licence to you at any time and remove access to any copies of the Springer Nature journal content which have been saved.

To the fullest extent permitted by law, Springer Nature makes no warranties, representations or guarantees to Users, either express or implied with respect to the Springer nature journal content and all parties disclaim and waive any implied warranties or warranties imposed by law, including merchantability or fitness for any particular purpose.

Please note that these rights do not automatically extend to content, data or other material published by Springer Nature that may be licensed from third parties.

If you would like to use or distribute our Springer Nature journal content to a wider audience or on a regular basis or in any other manner not expressly permitted by these Terms, please contact Springer Nature at

onlineservice@springernature.com